

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ЗАКРЕПЛЕНИЯ В КОДЕКСЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НОВОГО ВИДА ПРЕДЕЛОВ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ПРОВЕРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. П. Скобелев

*заместитель декана юридического факультета
Белорусского государственного университета
по учебной работе и образовательным инновациям,
кандидат юридических наук, доцент
Skobelev@bsu.by*

Показано, что норма ч.2 ст. 575 КГС дает основания выделять новый вид пределов апелляционной проверочной деятельности – пределы проверки в части заявленных апеллянтом требований. Обосновано, что проверка решения суда в пределах требований апеллянта в действительности подразумевает соблюдение уже известных пределов апелляционной проверки – предметных, субъектных и аргументационных, в связи с чем предлагается слова «и требований» из ч. 2 ст. 575 КГС исключить.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство; апелляция; апеллянт; требования апеллянта; пределы апелляционной проверочной деятельности.

Содержание ст. 418 «Предмет и пределы рассмотрения апелляционной жалобы и (или) апелляционного протеста» ГПК Республики Беларусь, а также достижения теории цивилистического процесса позволяют утверждать, что проверочная деятельность апелляционных судов имеет следующие четыре вида пределов [1, с. 38–39; 2, с. 24–25]:

– **предметные** пределы – касаются того, какое судебное постановление подлежит проверке в апелляционном порядке, в каких его структурных частях и касательно каких содержащихся в этих частях властных суждений;

– **субъектные** пределы – определяют, на каких субъектов (как являвшихся, так и не являвшихся участниками процесса в суде первой инстанции) может распространяться проверочная деятельность апелляционных судов;

– **аргументационные** пределы – имеют отношение к доводам, приводимым заинтересованными лицами в пользу правильности / неправильности проверяемого в апелляционном порядке постановления суда;

– пределы в части **критериев** осуществления проверочной деятельности – устанавливают требования, на соответствие которым судебное постановление должно проверяться в апелляционном порядке (законность и обоснованность, а если решение является условным или альтернативным – то также и требование определенности).

Положения ст. 418 ГПК нашли почти дословное воспроизведение в ст. 575 «Предмет и пределы рассмотрения дела судом апелляционной инстанции» КГС Республики Беларусь, правда, с одним очень существенным нюансом-дополнением. Так, если ч. 2 ст. 418 ГПК гласит, что «суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе и (или) апелляционном протесте, возражениях на них, и проверяет законность и обоснованность решения только в обжалуемой (опротестовываемой) части», то в соответствующей ей ч.2 ст. 575 КГС закреплено:

«суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов *и требований*, изложенных в апелляционной жалобе и (или) апелляционном протесте, отзывах на них, и проверяет законность и обоснованность решения только в обжалуемой (опротестовываемой) части». Получается, что согласно ч.2 ст. 575 КГС суд апелляционной инстанции помимо проверки решения с учетом всех остальных пределов проверочной деятельности должен его проверять также в пределах требований, изложенных в апелляционной жалобе (протесте), что позволяет говорить о выделении законодателем нового (пятого по счету) вида пределов апелляционной проверочной деятельности в дополнение к названным выше, – *пределов проверочной деятельности в части заявленных апеллянтом требований*.

Однако отмеченная новелла заслужит, на наш взгляд, негативной оценки. Ведь требования апелланта есть не что иное, как указание на то полномочие суда апелляционной инстанции (эти полномочия закреплены в ст. 578 КГС и корреспондируют аналогичным полномочиям, предусмотренным ст. 423 ГПК), которое апеллант просит применить по результатам рассмотрения его апелляционной жалобы (протеста). Следовательно, неправильный выбор апеллянтом одного из полномочий, указанных в ст. 578 КГС, не позволит суду апелляционной инстанции применить то полномочие, которое к данной конкретной ситуации действительно подходит (разумеется, данный вывод не касается полномочия, оговоренного п.1 ст. 578 КГС – оставить решение суда без изменения, а апелляционную жалобу (протест) без удовлетворения, которое суд апелляционной инстанции вправе применить в любом случае). Например, если апеллант просит изменить решение суда первой инстанции (п.2 ст. 578 КГС), а обстоятельства ситуации таковы, что требуют не изменения решения, а вынесения по делу нового решения (п. 3 ст. 578 КГС), то с учетом новеллы ч. 2 ст. 575 КГС суду апелляционной инстанции не останется ничего другого, как в удовлетворении требований апелланта отказать.

С новеллой ч. 2 ст. 575 КГС связан и еще один не совсем позитивный момент: из буквального содержания ч. 2 ст. 575 КГС следует, что апелляционная инстанция должна проверять решение в пределах требований, изложенных не только в апелляционной жалобе (протесте), но и в отзывах на апелляционную жалобу (протест). Однако может ли отзыв на апелляционную жалобу (протест) содержать какие-либо требования? Положения ст. 566 «Отзыв на апелляционную жалобу и (или) апелляционный протест» КГС прямого ответа на данный вопрос не дают. Нам представляется, что содержательное наполнение отзыва должны составлять не какие-то требования представляющего отзыв лица, а прежде всего изложение данным лицом своего отношения (позиции) к апелляционной жалобе (протесту), в том числе в виде оценки этой жалобы (протеста) через призму содержания решения суда и материалов гражданского дела.

Если речь о включении в отзыв какого-либо требования вести вообще и возможно, то, вероятно, лишь по отношению к требованию о применении судом апелляционной инстанции полномочия, закрепленного п.1 ст. 578 КГС, потому что данное полномочие суд апелляционной инстанции вправе применять всегда априори, т.е. независимо от заявления любого из участников судопроизводства. Но если отзыв содержит требование о реализации какого-то иного полномочия из числа названных в ст. 578 КГС, то суд апелляционной инстанции должен предложить подателю отзыва переоформить его в заявление о присоединении к апелляционной жалобе (если требования подателя отзыва совпадают с требованиями апелланта) либо в самостоятельную апелляционную

жалобу или протест (если требования подателя отзыва отличаются от требований апеллянта), а если сроки, установленные для присоединения к апелляционной жалобе или для подачи самостоятельной апелляционной жалобы (протеста) истекли и восстановление не подлежат, то суд апелляционной инстанции в принятии подобного отзыва, вероятно, должен вообще отказать, одновременно разъяснив его подателю, что он вправе в пределах срока, предусмотренного ст. 566 КГС, снова представить отзыв, но уже без изложения тех требований, которые он ранее в отзыве приводил.

Коль скоро с анализируемой новеллой ч. 2 ст. 575 КГС связано столько проблем, то возникает резонный вопрос, зачем она разработчиками КГС была введена? Вероятно, причина кроется в том, что в некоторых зарубежных законодательствах, а также в трудах отдельных ученых можно встретить указание о том, что проверка судебных решений судом апелляционной инстанции должна осуществляться в том числе в пределах требований апеллянта. Однако внимательный анализ показывает, что в этих случаях под проверкой судебного решения в пределах требований апеллянта на самом деле подразумевается не строгое следование судом второй инстанции тому полномочию, которое апеллянт потребовал применить, а соблюдение судом второй инстанции установленных апеллянтом предметных, аргументационных и субъектных пределов проверочной деятельности.

Е. А. Борисова пишет, что, «объем апелляционной проверки судебного решения зависит от того, насколько суд второй инстанции связан *доводами* (здесь и далее выделено нами – В. С.) апелляционной жалобы и возражений относительно нее. Вопрос о пределах проверки является недостаточно теоретически разработанным и наиболее дискуссионным в науке российского гражданского процесса. В суде второй инстанции решение может проверяться или в полном объеме, или в объеме *требований*, указанных в поданной жалобе» [3, с. 158]. Как видно, здесь под проверкой решения в объеме требований поданной жалобы подразумевается его проверка с соблюдением аргументационных пределов. Далее автор указывает, что «в зависимости от *требований* апелляционной жалобы апелляционный суд должен проверять правильность решения суда первой инстанции в отношении *лица*, подавшего жалобу, и только в отношении обжалованной им *части судебного решения*. В связи с этим суд апелляционной инстанции не должен касаться тех *частей решения*, которые не были обжалованы» [3, с. 158–159]. Здесь Е. А. Борисова проверку решения с учетом требований апелляционной жалобы отождествляет с соблюдением субъектных и предметных пределов проверочной деятельности. Аналогичного рода высказывания допускаются и по поводу иностранного судопроизводства: «В современном европейском гражданском процессе апелляционная проверка судебного решения осуществляется, как правило, в пределах, установленных в апелляционной жалобе. В соответствии с §462 ГПК Австрии апелляционный суд проверяет решение суда первой инстанции в пределах апелляционных *требований*. В апелляционном производстве в немецком гражданском процессе апелляционный суд проверяет и разрешает только апелляционные *требования*» [3, с. 160–161].

Такие же утверждение находим и в более поздней работе автора: «Под «пределами рассмотрения дела судом апелляционной инстанции» необходимо понимать объем проверочной деятельности суда апелляционной инстанции. Объем апелляционной проверки судебного решения зависит от того, насколько суд второй инстанции связан *доводами* апелляционной жалобы и возражений относительно нее. Как следует из приведенных выше положений законов, в суде второй инстанции решение может проверяться

или в полном объеме, или в объеме *требований*, указанных в поданной жалобе» [4, с. 196]. В приведенном тексте Е. А. Борисова проверку решения в объеме требований жалобы связывает с соблюдением судом второй инстанции аргументационных пределов. Несколько ниже, описывая теорию и практику апелляционного производства в России до 1917 г., ученый отмечает: «Руководствуясь правилом о пределах проверки судебного решения в зависимости от *требований* апелляционной жалобы, апелляционный суд должен проверять правильность решения суда первой инстанции в отношении *лица*, подавшего жалобу, и только в отношении обжалованной им *части судебного решения*. В связи с этим суд апелляционной инстанции не должен касаться тех *частей решения*, которые не были обжалованы» [4, с. 196–197]. А здесь уже автор, как и в работе 2008 г., проверку решения с учетом требований апелляционной жалобы отождествляет с соблюдением судом второй инстанции субъектных и предметных пределов проверочной деятельности.

Обращаясь к австрийскому процессуальному законодательству, отметим, что оно содержит положение о том, то «апелляционный суд проверяет решение суда первой инстанции в пределах апелляционных требований» [5, с. 41], и Е. А. Борисова в своих высказываниях по поводу законодательства данной страны права. Вместе с тем представляет большой интерес, как данное положение процессуального законодательства Австрии трактуется самими учеными данной страны. Так, ими утверждается, что «проверка проводится только в рамках заявленных *оснований* и *ходатайств* (§ 462 ГПУ – запрет поворота к худшему). Постановление проверяющего суда не может ухудшить правовое положение стороны, если только этого не требует другая сторона. Лишь в исключительных случаях правовое положение обжалующей стороны может быть ухудшено, если проверяющий суд должен по собственной инициативе (*ex officio*) учесть *основания* ничтожности. Однако и тогда действует правило, согласно которому постановление остается обязательным в необжалуемой *части* (частичная законная сила), что исключает изменение решения в *части*, выходящей за пределы *требований* обжалующей стороны» [5, с. 21–22]. Отсюда следует, что проверка решения в пределах апелляционных требований предполагает соблюдение австрийским судом второй инстанции аргументационных и предметных пределов.

Предписание, аналогичное австрийскому процессуальному законодательству, содержит и Гражданское процессуальное уложение Германии, параграф 528 которого гласит, что «проверке и решению апелляционного суда подлежат только апелляционные *требования*. Решение суда первой инстанции может быть пересмотрено только в пределах, определяемых *требованиям* сторон» [5, с. 189]. И по этому поводу немецкие ученые дают такой комментарий: «Апелляционный суд проверяет и разрешает только апелляционные *требования*, т.е. обжалуемое решение может быть изменено только в той *части*, в какой это изменение заявлено (§528 ГПУ ФРГ)» [5, с. 173]. Выходит, что пересмотр решения в пределах апелляционных требований – это такой пересмотр, при котором соблюдаются предметные пределы проверочной деятельности.

В ст. 252 ГПК Венгрии присутствуют нормы, свидетельствующие о связанности суда апелляционной инстанции требованиями апелланта и других заинтересованных лиц:

«(1) Апелляционный суд вне зависимости от *требований*, заявленных в апелляционной жалобе, присоединяющейся апелляции, возражениях на апелляционную жалобу, отменяет своим определением решение суда первой инстанции и направляет дело

на новое рассмотрение в суд первой инстанции в случае, если будет выяснено, что решение было принято судом первой инстанции в незаконном составе, а также если судья, в отношении которого имелись предусмотренные законом основания для отвода, принимал участие в вынесении решения.

(2) Апелляционный суд вне зависимости от **требований**, заявленных в апелляционной жалобе, присоединяющейся апелляции, возражениях на апелляционную жалобу, отменяет своим определением решение суда первой инстанции и направляет дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в случае, если будет выяснено, что необходимо повторно рассмотреть дело или вынести новое решение ввиду допущенных существенных нарушений правил судопроизводства в суде первой инстанции» [5, с. 145–146].

В венгерской науке по поводу данных норм отмечается следующее. «Выраженная в жалобе **просьба** стороны направлена на изменение решения суда первой инстанции. Эта просьба имеет чрезвычайно важное значение, поскольку определяет пределы, в которых апелляционный суд может проверить оспариваемое решение, основываясь на принципе «*ne ultra petitum*» («в пределах исковых требований») и в условиях связанности действиями сторон. Суд апелляционной инстанции обязан провести проверку обжалуемого постановления суда первой инстанции в пределах **доводов** апелляционной жалобы, присоединяющейся апелляции и возражений на жалобу. Однако суд вправе в указанных пределах разрешить **вопросы**, связанные с правами, заявленными в исковых требованиях, или с правами, положенными в основу доводов ответчика, заявленными в суде первой инстанции, которые не были оценены и разрешены судом первой инстанции. Независимо от **доводов** жалобы, присоединяющейся апелляции и возражений на жалобу апелляционный суд должен разрешить **вопрос** о неуплаченных обязательных платежах, а равно о понесенных государством издержках, которые не были покрыты. В случае если суд первой инстанции допустил грубое нарушение норм процессуального права, суд апелляционной инстанции обязан или вправе отменить судебный акт суда первой инстанции в зависимости от характера допущенного нарушения независимо от **доводов** жалоб» [5, с. 126]. То есть, связанность суда апелляционной инстанции заявленными требованиями – это его связанность аргументационными и предметными пределами проверки, определенными апеллянтом и другими участниками апелляционного производства.

Наконец, относительно процессуального права Англии и Уэльса исследователи указывают, что «исходя из провозглашенной ПГС цели гражданского процесса, а именно стремления обеспечить справедливое рассмотрение дела, апеллянт вправе поставить перед апелляционным судом иные **вопросы**, отличные от ранее заявленных в апелляционной жалобе. В соответствии с правилом 52.11(5) ПГС выход за пределы заявленных **требований** может быть осуществлен только в случае, если апелляционный суд даст соответствующее разрешение» [5, с. 92]. Отсюда видно, что выход апелляционного суда за пределы заявленных требований есть не что иное, как выход за предметные пределы апелляционной проверки.

Таким образом, новелла ч. 2 ст. 575 КГС не привносит в правовую сферу ничего нового (проверка решения суда в пределах требований апеллянта означает соблюдение предметных, аргументационных и субъектных пределов проверки) и способна лишь запутать правоприменителей (создать у них впечатление о безусловности связанности апелляционного суда тем полномочием, о применении которого апеллянт попросил).

Поэтому слова «и требований» из ч. 2 ст. 575 КГС целесообразно исключить.

Библиографический список

1. Скобелев, В. П. Пределы апелляционной проверки судебных постановлений в гражданском процессе: проблемы теории и правоприменительной практики / В. П. Скобелев // Юстиция Беларуси. – 2023. – № 8. – С. 37–43.

2. Скобелев, В. П. Пределы апелляционной проверки судебных постановлений в гражданском процессе: проблемы теории и правоприменительной практики / В. П. Скобелев // Юстиция Беларуси. – 2023. – №9. – С. 18–25.

3. Борисова, Е. А. Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе / Е. А. Борисова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Издат. Дом «Городец», 2008. – 224 с.

4. Борисова, Е. А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учеб. пособие / Е. А. Борисова. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2013. – 320 с.

5. Проверка судебных постановлений в гражданском процессе стран ЕС и СНГ / З. Х. Баймолдина [и др.]; под ред. Е. А. Борисовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2012. – 768 с.